

Зеркало судьбы

Владимир КОСАРЕЦКИЙ

СТИХИ

*Владимир Кузьмич Косарецкий -
автор семи сборников.*

*“Зеркало судьбы” - восьмая книжка нашего земляка.
Живет в Павловске Алтайского края.*

12
К71

Владимир Косарецкий

Боль

*Зеркало
судьбы*

Стихи

ОБЛАСТНОЙ
БИБЛИОТЕКЕ

Читальный зал
Павловская ЦРБ

2005 г.

P2
K-41

Владимир Косарецкий

В. Косарецкий
Зеркало судьбы. Стихи. - г. Барнаул, 2005 г. ГИПП "Ал-
тай" - 72 стр.

Партовская ПБС
Алтайский край

45853 -
2

© В. Косарецкий

2005

Боль

Не знавшему оккупации

Короткими были расправы:
Ствол в ухо, хлопок - и мертвец.
Пируй себе, ворон картавый,
Грядет, мол, России конец.

Зверели враги для острастки,
И в щелку на это зверье
Таращило в ужасе глазки
Военное детство мое.

И голод прощупывал ребра
От малых и до стариков,
И смерть затаившейся коброй
Охотилась на слабаков.

Фугаски протяжно визжали.
На воздух взлетали дома,
И кони бесхозные ржали,
И бабы сходили с ума.

Не надо усмешек, не надо,
Что это давно позади.
Последний фугас того ада
В моей разорвется груди.

Хлеб орловский, послевоенный

Стол пустовал - я слезно восставал
(Детей за это матери не судят),
Хотя в какой-то мере понимал:
Коль нету хлеба, то и не прибудет.

Зато весной, лишь запарит земля,
Мальчишки, кто с авоськой, кто с лукошком,
Спешили на колхозные поля
Разжиться полусгнившею картошкой.

Она - под цвет вороньего крыла -
Нас от голодной смерти сохранила:
Мать из нее «тошнотики» пекла,
Но никого ни разу не стошнило.

Боль

Этой боли не будет конца.
По сей день оккупация снится:
Пьяный фриц меня сбросил
с крыльца,
Повезло мне не насмерть
разбиться.

Ну а после победного дня,
Невзлюбивши за бледность
лица,

Хулиганы пинали меня,
Потому что я рос без отца.

Их мамыши, с подворья гоня,
(Не нашли же попроще словца!),
Безотцовщиной крыли меня,
Потому что я рос без отца.

Мимо нищих, мой сверстник
иль друг,

Не пройду, отвернувши лица,
Ибо сам с голодухи я пух,
Потому что я рос без отца.

* * *

Боюсь, журит меня эпоха,
Что я, писака от сохи,
К ней адаптировался плохо -
Пишу немодные стихи.

Мол, новый век - пора настала
О древних темах позабыть.
Все хлеб да труд... А секса мало.
Неактуально, стало быть.

Прости, эпоха, Бога ради,
Что я об оном позабыл.
И все ж в блокадном Ленинграде
Хлеб в тыщу раз ценнее был...

Ода керосиновой лампе

Думал, памяти – шабаш,
Но жива. И неизменно
Возвращает в тот шалаш –
Самострой послевоенный.

В нём, у маминых боков,
Коротая все напасти,
Мы спасались от волков
И осеннего ненастья.

Звери рыскали вокруг,
И у нас тряслись поджилки,
Но хранил нас терпкий дух
Древней лампы – керосинки.

В мыслях я лечу туда,
Под Орёл. Какая жалость,
Что от нашего гнезда
Ничего там не осталось.

Керосиночка моя,
Где ты ныне, ёлки-палки?!
В честь тебя другую я
Подобрал вчера на свалке.

Родине XXI века

Все отхлынет, что некогда было:
Холод льда и приливы огня,
И за что ты меня полюбила,
И за что разлюбила меня.

Все пройдет. И могилы героев
Зарастут одичало быльём,
И на трупе вчерашнего строя
Напируется всласть воронье.

Но не снимется щучьим веленьем
Тень с гурманов, чья совесть черна.
После пира наступит похмелье,
А бочонок осушен до дна...

Не страшусь, что готовиться надо
К искупленью нажитых грехов,
Но мне жаль, что народному стаду
Не везет на своих пастухов.

Полбеда, что изгоем для стада
Я плетусь хромоногий в хвосте.
Хуже то, что распятая правда
Неизменно висит на кресте.

* * *

*М. Х., бывшему
военному моряку*

Был не мед, а ныне разве слаще?
Был в строю, а ныне за бортом
Той активной жизни, настоящей,
И уже хватаешь воду ртом.

Тем гордись, что ты не резал глоток,
В рукаве не прятал пистолет,
Что на окнах не было решеток
И не нужен был бронежилет.

Тем гордись, что был полезен людям,
Не ловчил и не имел врагов,
И не ждал, как яблока на блюде,
Никаких спасательных кругов.

Все в тумане: верность и отвага.
Оставляя пищу мудрецам,
Честные уходят, как с «Варяга»,
Ратный долг исполнив до конца.

Ау

А на дворе опять зима.
И я по-зимнему живу.
Души пустеют закрома.
Где вдохновение? Ау!

Как маятник болтаюсь я.
Гляжу в окошко, в синеву.
Ну где вы, верные друзья?
Без вас мне холодно. Ау!

Я нашу дружбу не забыл.
Я рад был видеть вас

всегда.

Кто между нами клинья
вбил?

(Боюсь сказать, что
навсегда).

А включишь «телек» - вот те раз!
В нём песни битых два часа.
Подумать можно, что у нас
Подшевелила колбаса.

Унынье - грех. Не ной, душа.
Махну за песнями в Москву.
Да вот в кармане - ни шиша.
Где же достаток мой? Ау!

Раздумья у телевизора

Чхать ему на решётку в окне.
Чхать ему на железную дверь.
Он с экрана приходит ко мне,
В человека вселившийся зверь.

Он до денег и крови охоч.
Его зенки пылают огнём.
В телевизоре он день и ночь
С пистолетом,
ножом,
кистенём.

Его имидж не знает
границ.
(На ребячьем опросе проверь).
Из детей он готовит убийц,
В человека вселившийся зверь.

Его выпнуть с экрана давно
Здравый смысл, может быть,
и велел.

И, возможно бы, выпнули, но
Некто хмыкнул: чего захотел...

* * *

*С пивом по жизни.**Реклама*

- Дед, зажмурься, - язвишь ты, юнец,
На ходу пьющий пиво крутое.
Мол, пора позабыть наконец
Век двадцатый и время застоя.

Не язви. В тот оплеванный век
Наших предков не смяли и танки,
Потому ты живешь, человек,
На ходу пьющий пиво из банки.

На погосте, пиная кресты,
Кто-то матами сыпал по-пьянке.
Мудрено ли, что это был ты,
На ходу пьющий пиво из банки?

Я не знаю, каких ты кровей,
Из какого ты чуждого стана,
Но за мат у могилы моей
Я и мертвый до глотки достану.

Оппоненту

I

Ты говоришь,
Серьёзность не нужна:
Мол, грусть в стихах –
На небе муки ада.
А в чём резон
От песен до упада,
Когда Россия больше
Чем больна?

И где рецепт,
Чтоб вылечить её?
Неужто где-то
В дальней части света?..
Как здорово
Плодится вороньё!
А это нехорошая
Примета...

II

Когда фонарь
Мигает на столбе,
Отнюдь не значит,
Что уже потух.
И если песню
Слышу я в избе,
То сам готов
Распеться, как петух.

Но если столб
Висит на проводах,
А в фонаре
И лампочка мертва,
Мне хочется,
Приятель, иногда
Сказать отнюдь
Не лучшие слова.

Когда пою,
Что вижу наяву,
И трогает кого-то
Этот стих,
Мне кажется,
Я правильно живу.
Мне кажется,
Я истины достиг.

Девушка играла на гитаре

Лунный гребень выплыл из-за хмари.
Плачет, заливаясь струна.
Девушка играет на гитаре.
Так и знай - в кого-то влюблена.

Обхожу тихонько стороною,
Этикет по возрасту блюду.
Чудо, опьяненное весною,
Предо мною, как в полубреду.

Молодежь в ДК спешит по паре.
У крыльца черемуха, бела.
Девушка играет на гитаре,
Хоть бы раз глаза приподняла.

Резко дверь открылась при ударе.
Пьяный выкрик: «Мухой - в гастроном»!..
Девушка играла на гитаре.
Неужели думала о нем?!

Информационный отдел
Павловская ЦДБ

Павловская ЦДБ
1985 г. январь

* * *

Наслышан, кажется, народ
О переделе мира.
Культура новая придёт,
Иная будет лира.

Уж кто-то к нам
давно проник
Сквозь щели и засовы,
И скрытно в наш плюёт
родник
Классического слова.

Лишь проржавеют щит
и меч

Отчизны, сердцу милой, -
Жди – зазвучит чужая речь
Над пушкинской могилой.

И не изменит ход Земля
От фразы: Русь отстала.
Мол, гений Пушкина с нуля –
Заслуга Ганнибала.

Ученый центр
Дружбы народов
ИЭС

* * *

Пацан являл,
Насколько был он крут.
Казалось, ликовал
Душой и телом,
Когда короткой удочкой,
Как кнут,
Он чебаков
Выхватывал умело.

И с каждым разом
С выкриками «еес»!
Он исполнял какой-то
Странный танец.
И цвёл папаша,
Видя тот прогресс:
Его дитя —
Суций иностранец.

И вдруг он, загорелый,
Как пигмей,
Решил блеснуть своею
Хваткой меткой —
И ну сбивать
Под папино «о кэй»!
Стрекоз вертлявых
Теннисной ракеткой.

А я глядел
На озеро и луг,
Не знавший
Ни английский,
 ни французский,
И слушал,
Как с коровами пастух
Общался некорректно,
Но по-русски.

Сказ о колорадском жуке

Он к нам из штата Колорадо
Явился, жёлтенький мигрант.
Признаться, мы ему не рады,
Зато он сам, козявка, рад.

Нашёл приют под нашим небом.
От глаз не прячется в кусты.
А со вторым российским хлебом
Он с первых дней уже на «ты».

На вид медлительный немножко,
Но не растяпина губа.
Он взялся так «полоть»
картошку,
Что посветлело в погребах.

Страшат морозом – не приемлет
Он сострадальцев голоса.
И зимовать уходит в землю
С усердьем Made in USA.

У зеркала

Это я, тот загадочный я,
Что умел хохотать до экстаза,
Подстрелив на лету воробья,
А по крупному зверю промазав.

Хотя, стоп... вроде я и не я:
Чуб такой, нос большой и с горбинкой -
Все мое. Даже бледность моя,
А во взгляде чужая грустинка.

И чужие морщины у рта,
И на лбу небывалые складки.
Словом, внешность и та, и не та,
Как сегодня в России порядки.

Нагляделся. Ночами не сплю.
Хватит быть лупоглазой совою:
Обещал верный друг во хмелю,
Что подарит трюмо мне кривое.

Приснилось

Какой меня из дома гнал злодей
В ночную степь, где ветер свищет в колке?
Ну выходите повидаться, волки.
Мне что-то неуютно среди людей.

Не сломит волю выскерк ваших глаз.
Я, безоружный и не пивший водки,
В союзниках хотел бы видеть вас,
Но вы ведь тоже слабым рвете глотки.

А рок меня изрядно потрепал.
Все чаще я гнилые зубы прячу.
Обидчикам не в силах дать я сдачи,
А стало быть, считай, полупропал.

... Сон или явь? В окно глядит рассвет.
Развеялся кошмар - и слава Богу...
И катит ветер желтый лист к порогу,
И пса ведет прогуливать сосед.

Встреча на рынке

Фее была ты сродни:
Взгляд - и поклонники млели!
Были горячие дни.
Бурные страсти кипели.

Был величавый Кавказ,
Были и Крым, и Канары.
Счастье светило в анфас -
Пляжи, вино и гитары.

Женщина чьей-то мечты,
Ласточка синих просторов,
Кто ж тебя снял с высоты
В эту хваленую пору?!

Вот среди торгующих ты
Просишь с улыбкой кривою:
«Парень, купите цветы» -
Тот лишь мотнул головою.

Вроде и ты и не ты...
Ни на Кавказ, ни в загранку...
Вянут на солнце цветы.
Глянeshь - душа наизнанку!

Сон

(шуточное)

Открою вам секрет, друзья,
Хоть от стыда сгораю:
Мне снился сон, что будто я
Невесту выбираю.

Москвичку взять – забудь о щак
И с девственностью ку-ку.
Та, что из Питера, – в прыщах.
Обрѣк себя на муку!..

Куда податься – не пойму.
Торчу в оконной раме.
Пхукет, Суматра – ни к чему.
Вдруг шибанѣт цунами!

Все варианты перетряс.
Прижало так прижало!
Махнуть за верной на

Кавказ –

Не миновать кинжала.

Друг усмехнулся: «Ну даёт...
Кавказ тебе не место.
Туда билет на самолёт
Дороже, чем невеста».

Зевнул – аж скулы повело:
Да, мне ли быть транжиром...
Махну-ка в нищее село -
Там девкам не до жиру.

* * *

Свежо. Берёза под окошком
Листвой последней шелестит,
А на суку уселась кошка
И вместе с деревом грустит.

Понять подруг довольно просто.
Был невезучим этот год:
У первой сук сломал подросток,
У кошки выкрали приплод.

Ещё вокруг немало света.
Вон кто-то тешится вином.
Всё б ничего, но траур этот...
Но этот траур под окном...

Убили собаку

Ничейным он рос
Возле общего дома,
В кругу ребятишек
И с ними мужал.
Свой пост охраняя,
Не ведал покоя.
Любого обидчика
В шорах держал.

Читал по глазам
Проходящего мимо
И, марку держа,
Пустобрёхом не слыл.
Его окрестили,
бесхозного,
Бимом,

И маленький Бим
Ребятней был любим.

Но как-то однажды,
В субботу, однако,
Покой был нарушен
Ребяческим «ах»!..
Убили собаку, а вместе
с собакой

Убили любовь
В самых чистых сердцах.

Зазимок

Вчера груздей набрал лукошко,
Палил по уткам на заре,
А утром выглянул в окошко —
Бело! Зазимок в октябре!

Берёзку давит мокрым снегом.
Бедняжка, горбится она.
А за Серком скрипит телега,
Что на прикол обречена.

Пейзажи осени и лета
Перечеркнёт вдруг санный
след...
Ну что изводишь сигареты?
О чём задумался, поэт?

* * *

Положу в рюкзак ломоть
батона,
За плечо ружьишко – и айда
За село, где каркают вороны
Да гудят электропровода.

Прочешу бурьян по-над
запрудой,
Зеленя и дачные сады
И не встречу зайца. Лишь повсюду
Автобраконьерские следы.

Ворочусь, не выполнив
программы,
Но фортуны надо уважать:
День, прожитый без
телерекламы, -
Лишний шанс инфаркта
избежать.

* * *

Судьба моя в полоску -
То белая, то чёрная.
Упиться, что ли, в доску?
Нет! Выходка позорная.
Да и уйти успеется
Туда, где равноправие,
Где в дружбе, разумеется,
И левые, и правые.
Туда, где вилл не видится,
Как, впрочем, и трущоб,
Где не рискнут обидеться
Ни серенький, ни сноб.
Для всех смолы - не
меряно -
Котлы кипят вокруг...
Ещё не всё потеряно,
Предавший друга друг.

У паромной переправы

Обь налево, Обь направо.

Глянешь прямо -

ширь реки.

У паромной переправы

Балагурят мужики.

- Вот хотел забить

бычишку, -

Обронил один сквозь вздох, -

Да бычка увёл воришка

Прошлой ночью...

Чтоб он сдох.

- Жизнь нам кажется

морду козью, -

Разрядился старина. -

Что бычок?.. У нас в колхозе

Не осталось ни хрена.

Где на жуликов управа?

Кто спаситель мужика?..»

Обь налево, Обь направо.

Прямо - тоже Обь-река...

У доски объявлений

Объявлений полосы

На доске немереной:

«Продаются волосы

По цене умеренной».

«Продаю хорошие

Снасти рыболовные».

«Сад продам заброшенный

И дрова сосновые».

«Те, кто любит баниться,

Сруб купите дешево»...

Что же вам останется,

Милые, хорошие?

Ощущение

Быть невозможно
Постоянным:
То друг не тот,
То анекдот,
Когда негаданно-
Нежданно
Волна унынья
Захлестнёт.

И телешоу,
телебайки,
Кто, где и с кем
Делил кровать –
Скудней изношенной
Фуфайки.
И так захочется
Зевать!

Во рту вдруг станет
Сухо-сухо,
И не уйти
От цепких дум,
Что ты попал
В пустыню духа,
И надвигается
Самум...

* * *

Новая жизни страница.
Совести я не солгу:
В рыжее пламя лисицы
Больше стрелять не смогу.

Мой компаньон, бога ради,
Колко при мне не шути.
Селезень в брачном наряде,
Смело к подружке лети.

Я тебя, братец, не трону –
Кончилось время моё.
Я вынимаю патроны
И разбиваю ружьё!

«Что с тобой, батя, такое?!» -
Будит взволнованный крик...
Встал я и понял с тоскою:
Надо сбывать дробовик.

Однажды

Может статься, недугом
разбитый,
По бокам озираясь, как вор,
Притащусь я однажды,
небритый,
В этот древний
изъезженный бор.

И, усевшись на пень или кочку,
Взгляд уставив в зелёный
просвет,
Буду долго вымучивать строчку,
Но о чём она будет – секрет.

Записная книжка

* * *

Гений сгорит, как болид –
Мигом душа заболит.

В Думу пролезет подлец –
Тоже покою конец.

Тешу себя: не тужи,
Хвост пистолетом держи.

Если душа не болит,
Значит, она инвалид.

* * *

Смелым горы нравятся.
Труссы лезут в трещины.
Кто-то к знаниям тянется,
Кто-то к сумке женщины.
В ком-то Верность
празднует,
В ком-то рай Иуде.
Все мы в чём-то разные
И при этом – люди.

* * *

Сижу я блаженно на пне,
И бродят мыслишки во мне:
Жил тополь, дарил кислород,
Скворцов зазывал в огород,
Прохожих спасал от жары
До самой последней поры.

И как же не совестно мне
Сидеть задним местом
на пне?!

Когда-нибудь в моей стране
Воздвигнут памятник сосне.
Смекнёт потомок мой: «Ага...
Когда-то здесь была тайга.
Легко дышалось в пору ту,
Теперь почти невоготу.
Гласит молва: какой-то мот
Продал с тайгою кислород».

Когда-нибудь в моей стране
Воздвигнут памятник сосне.
Но чтоб продлился этот срок,
Читайте мысли между строк.

Ирония

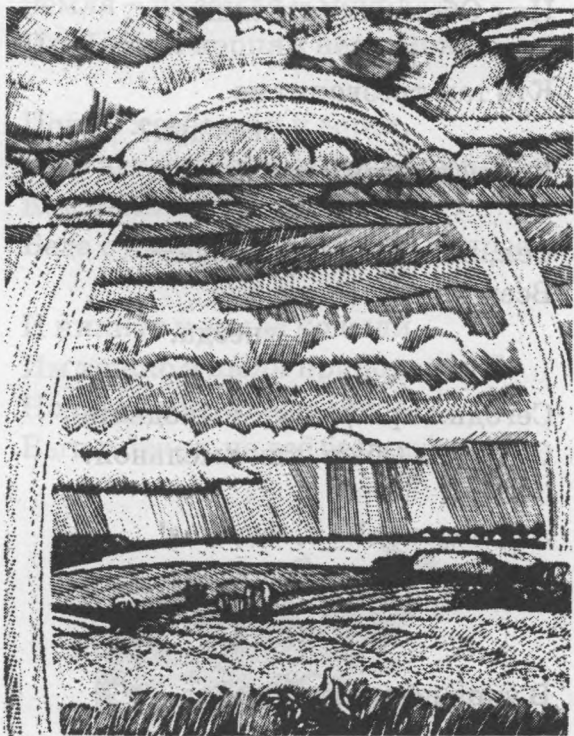
Мудрец изрёк,
Что деньги – зло.

Забавная
мыслишка.

Бомжам, выходит,
повезло –

Ни денег, ни
сберкнижки.

Приобье.
Берёзы.
Алтай

* * *

Приобье. Берёзы. Алтай
Да пряные запахи лета.
Без малого месяц, считай,
Хорошего дождика нету.

А солнце нещадно палит,
И шепчутся злаки тревожно.
Земля – не земля – монолит!
Пробиться корням невозможно.

Поник хлебостой у дорог,
Зато нет проблем с сенокосом.
Как быть-то? А знает ли Бог?
Беда с ним, крестьянским вопросом.

И никнут к земле ковыли.
Им тяжко в пыли придорожной.
Но радуга встала вдали.
Быть может, не всё безнадежно?..

Поклон

Я бродил по полям и лесам.
Я бродил по лугам и болотам
И улыбки дарил небесам,
Скорым птицам воздушного
флота.

В ручейке, где прозрачна вода,
Я не мыл свои ноги босые.
И траву не косил никогда,
Где пестрели цветы полевые.

С белой рощей общался на «Вы».
Там копил я желанные силы.
Чтоб пешком – хоть до самой
Москвы!

Круто мама меня замесила.

Вверх по радуге взглядом скользя,
Совершал я экскурсии в небо,
И гроза, свои жертвы разя,
Обходила. Знать, грешен я не был...

Извещает кукушка меня,
Что мне рано в постель
ледяную,

И Всевышнему кланяюсь я
За заботу его неземную.

Золото не тускнеет

Светлой памяти бывшего
директора рыбхоза «Зеркальный»,
Героя Социалистического Труда
Л. Я. Сапунова

Забыть ли, как Логин блистал
Сапунов,
Директор рыбхоза «Зеркальный»?
Он строил пруды без команды
чинов,
Обдуманно и капитально.

Силён был натурой он волевой –
Работал до изнеможенья.
А сборы рекордные рыбы живой –
Зеркальное дел отраженье.

Мужая на ниве своей голубой,
Секреты успеха разведав,
Он вёл рыбоводов, как в бой,
за собой,

И те отвечали победой.

И пусть без него, без героя
труда,
Зеркальная нива беднеет –
Мне светит его Золотая Звезда!
Ведь золото не тускнеет...

Отражение

*Нет повести печальнее на свете,
Когда поэт работает в газете.*

Пародия

35 годков труда в газете
Отражает зеркало судьбы.
В первый день редактор мой
заметил:
«Молод. Зачисляю в литрабы».

Это литсотрудник означало,
Пояснил он, чтобы не гадать.
Впрочем, расхождений было мало.
Шеф прямолинеен был, видать.

Мы мотались по полям и фермам
По указкам шефа и РК.
На клубок наматывали нервы,
Чтобы вышла дельная строка.

А бюро? А драчки на летучках?!
Критики сплеча рубили там.
Сколько раз забросить авторучку
Порывался я ко всем чертям!

Про рекорд доярки иль коровы –
Съездил – значит, выдай норму
в срок.

Ответсек Мария Комарова
Хлеб газетный требовала
в срок.

Позабыв про лес, реку и пляжи
И про родословную свою,
Я строчил статьи и репортажи,
Очерки, заметки, интервью.

И при всём газетном непокое,
Хоть и не причастен я к грехам,
(Надо ж, наказание такое!)
Приобщил Господь меня к стихам.

Эта страсть гнала меня из
дома.

Я седлал Пегаса – и вперёд!
А в башке то ль сено, то ль
солома,
То ль навоз? Сам чёрт не разберёт!

И в груди болезненно щемило,
В миг, когда сжигал творенья я.
Но твердил наставник мой Шумилов:
Есть во всём поэзия своя...

* * *

Не спится. Что за воры
Мой сон могли украсть?
Луна попалась в штору,
Как в сеть гигант-карась.

Подобные уловы
Есть в памяти моей.
Магическое слово
Дается потрудней.

«Весна. Стреляют почки» -
Красиво, но старо.
На этом ставлю точку
И спать кладу перо.

* * *

Сосен шум да запахи сирени.
Памятник. Надгробная плита.
Шишки. Узловатые коренья.
Серый полумрак и немота.

Душно. Дверь в ограду не закрыта,
Как и в сенцах, помнится, была.
Здравствуй, Пётр Васильевич Копытов!
Спрашивать наивно, как дела.

Просто подмету внутри ограды,
Рукавом слезу сотру и пот.
Все тебе и неживому рады,
Краевед, учитель, патриот!

Попрощавшись, кланяются низко
С чувством уваженья и тоски.
«Чтим и помним» - чья-то вот записка
С подписью: «Твои ученики».

Архисельское

Медынь-пора. Медынь-трава.
И сенокосы пахнут медом,
И все цензурные слова,
Сдается, выбыли из моды.

Жарень. И древний дед Пахом
Звенит литовкою отбитою.
И дрыхнет кот под лопухом.
Мордень - что нос пима подшитого.

За дальней речкой рыкнул гром,
Где небо в туче, как в заплате.
«Небось, на дош, - ворчит Пахом, -
Каб сено гад не изнахратил»...

Деревенская лирика

Приоткрыл я в май окошко -
В душу свежая струя!
Во дворе мяучит кошка -
Упустила воробья.

Черенок мужик строгаает,
Знать, лопата подвела.
Отпускник матрос шагает,
Мнит, что девушка ждала.

Чьи-то сушатся ботинки.
Чьё-то сушится бельё.
Деревенские картинки.
Деревенское житьё.

Затворяю я окошко.
На мази моя семья.
Самый срок садить
картошку.
Вот где лирика, друзья!

Портрет бригадира

Уже хлеба о зрелости
Шумят,
И, фарами сверкая
На площадке,
Стоят комбайны,
Выстроившись в ряд
По номерному строгому
Порядку.

А перед ними ходит
Бригадир,
О чём-то рассуждая
Сам с собою,
Как будто на поверке
Командир
Прикидывает силы
Перед боем.

Он одержим. Он знает
Наперёд,
Что для России значит
Сила хлеба.
Незримая, она
Выносит в небо
То самолёт,
То новый звездолёт.

* * *

Сверну налево – клевера,
Пойду правей – у ног
ромашки,
И весел с раннего утра
Июль в сиреновой рубашке.

Воркует горлица в кустах,
Ей вторит иволга со
звоном,
Заря с улыбкой на устах
Обозревает мир зелёный.

От озерка туман, как вор
Ползком к палатке
подбирается.
Погас рыбачий мой костёр,
Костёр душевный разгорается.

* * *

Всего-то и было,
Что ягоду брали.
Что ягодным соком
Мы губы марали.

И цапля стояла
В прибрежной осоке,
И в травах бродили
Целебные соки.

И чмокал карась
У проточной излуки,
И дружными были
Сердец перестуки.

И был поцелуй,
Тот, что мы не
забыли...

Всего-то и было,
Что молоды были.

Утреннее небо.

За рекой – луна,

Как краюха

хлеба,

Издали видна.

Светло-золотая,

Только покрупней.

Гуси, пролетая,

Попрощались с ней.

Тянут в две цепочки.

Глядь – и нет следа.

Это лишь цветочки...

Будут холода.

Не даются строчки.

Надо ж, ё-моё...

Уронил я с кочки

В озеро ружьё.

Осеннее

Земляку Г. И.

От ветров-листобоев спасенья
Не найти. Помаши тишине.
Прикатил бы, мой друг, в воскресенье
Из столицы Сибири ко мне.

Званным гостем ты будешь по праву.
Лишь одно обстоятельство взвесь:
Здесь не просто поселок на славу -
Твоя малая Родина здесь.

Вон вздыхают и сосны, и ели,
Что природа здесь стала болеть:
Обе речки, считай, обмелели.
Не позволим хоть душам мелеть.

Наши души, земля, открыты,
Не распроданы совесть и честь.
Наша карта еще не побита:
И колода, и козыри есть.

Нечто о мушкетёрах

Просвистит ли коршун в отдаленье,
 Всколыхнёт ли воду всплеск
 И в душе такое просветленье,
 Что словами выразить нельзя.

Ветерок с кувшинками играет,
 Нипочём стрекозам летний зной.
 Не видать мне неземного рая.
 Но... зато земной – передо мной.

Нечто о муках творчества

В хмуром небе – косяк журавлиный...

Всхлипы ветра и дождик косою.
Я стою под огнистой калиной,
Умываясь небесной росой.

Очищаются поры от яда.
Обнажаются струны души.
Отметается напрочь «не надо»,
Одобрается слово «пиши».

Но о чём? Все исчерпаны темы.
Рыться в недрах – себя истязать.

Говорят, что стихи – теоремы,
Только надо суметь доказать.

Но я этого делать не стану –
Вдруг нарвёшься на чьё-то
«ха-ха».

С неба я журавля не достану –
Аксиома! Да нету стиха.

* * *

Ты мне скажешь:

... Осень на дворе.

Я тебе поддакну:

Что ж, пора.

Ты мне скажешь:

Иней на траве.

Я кивну —

Не стало комара.

Ты вздохнёшь:

Убиты все цветы.

Отщипнёшь

У розы лепесток.

Я смолчу. Ужель

Не знаешь ты:

Этот мир прекрасен,

Но жесток?

Ты вздохнёшь:

Уж лучше б комары,

Чем вот так —

Желто, полутемно.

Скрою я,

Как козырь до поры,

Ключевое: «то-то и оно»...

* * *

Мелькают годы,
Мелькают даты.
Тощуют быстро
Календари.
Но те ж восходы,
Всё те ж закаты
И те синицы
Да снегири.

Мелькают будни
И воскресенья.
Не медлит время,
Как ни проси.
Махну-ка к другу
В саях, на сене, -
И не вербуйте
Меня в такси!

Пусть над буланым
Парок клубится,
Полозья-скрипки
Бодрят меня.
Прощай, больница,
Прощайте, шприцы.
Да здравствуй, поле
В сиянье дня!

Жизнь иную начал я с нуля –
Задружил с метелью февраля.

Среди ночи выйду на крыльцо –
Глядь, уже целует мне лицо.

Я недавно в вальсе с ней кружил –
Так увлёкся, что болезнь нажил.

А она всё льнёт ко мне да льнёт,
Да на ухо арии поёт.

Потерял я голову и сон.
Стал белее стиранных
кальсон.

Ах, метель, метелюшка моя,
Мне претит привязанность
твоя.

Буду уважать тебя, метель,
Только не спеши ко мне
в постель!

Многоснежье

Снегири да синицы.
Снег мальчишке по пояс.
Да избушка дымится,
Как на станции «Полюс».

Лаёт пёс сиволобий,
Тешит старых соседей.
Спят вповалку сугробы
Крепче белых медведей.

След зайчишки уводит
В глубь безмолвного сада.
Глухозимье в природе,
А в душе - серенады.

Прозрение

А. Хохловой

Занавеску открыл
И стою, чуть дыша.
От небесных светил
Просветлела душа.

Хоть и ночь на часах,
Целый мир на виду:
Серебро в небесах,
Серебро на пруду.

Млечный Путь белит тьму,
Серебрист, как роса.
Не спешу по нему
Уходить в небеса.

Мрачный филин в бору,
Ты беду не пророчь.
Никогда не помру
В серебристую ночь.

Звезд-мигалок игра,
Полон звезд водоем.
Столько вон серебра,
А мы тускло живем!..

* * *

Я иду по росе.
Я иду по Руси.
Перепелка в овсе,
Облака в небеси.

На Оби теплоход,
А вдали, за рекой,
Краски радуга льет
На волшебный покой.

Помнит старый Евсей:
В тех местах - что ни тонь -
То ведро карасей
Шириною в ладонь.

Лугу нету цены -
Егерь выдал секрет:
Развелись кабаны -
Значит, хищников нет.

Синий дым костерка.
Ароматы стогов.
И душа широка -
Не видать берегов.

Облака в небеси.
Перепелка в овсе.
Я иду по Руси.
Я иду по росе.

Волчья грива

Была старушка говорлива,
Стучала в грудь: «Ничуть не вру!
Грибное место Волчья Грива
Есть в Чернопяттовском бору».

Ах, Волчья Грива, Грива Волчья!
И от легенды не уйти:
Скакала свадьба зимней ночью —
Вдруг волчья стая на пути!

И конский храп... и хруст оглобель...
И под мужицкий пьяный свист,
Межа простуженные гробя,
Терзал гармошку гармонист.

Вожак, в сторонку отошедший,
Подал сигнал: с дороги прочь!
Мол, этих чучел сумасшедших
Похоже, вряд ли побороть.

... И вот брожу, внимая птахе,
Как предок в прошлые века,
И так приятно Русью пахнет!
Во всяком случае - пока...

Прощальная песня

Мы крепко сдружились
Порою июльской
У кручи, где Обь широка.
С тобой, санаторий,
С тобой, «Барнаульский»,
Забыл, что такое тоска.

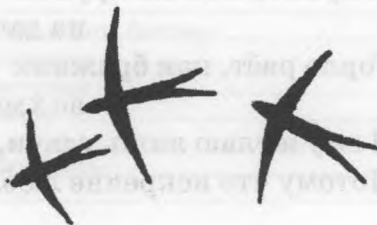
Иду по аллее,
Восторга не пряча,
Открыта вся грудь
Ветеркам.
И белку с ладони кормлю —
Это значит —
Здоровуюсь с ней по рукам.

Трубит теплоход:
«Никуда не уедешь»,
И ели зазывно шумят,
И в клетке знакомой
Три бурых медведя
Всем видом остаться
Велят.

От ног вечерами
Гудит танцплощадка.
И старым года — не года.

Здесь прочь улетает
Хандра без оглядки,
Лишь радость сердец –
Никуда!

Знавал я немало
Прелестных историй,
Но эта всех ярче
В судьбе.
Жаль, скоро прощаться
С тобой, санаторий.
Мне скоро скучать
По тебе.

Стихи о хорошем настроении

Пахнет цвет черёмухи
духами.

Пахнет бор сибирскою
сосной.

Просто так хожу и отдыхаю —
У меня сегодня выходной.

Белочке присвистну в знак
привета.

Муравью дорогу уступлю.

Пусть он ноль внимания
на это,

Всё равно его не разлюблю.

И пускай мой скворушка
на даче

Горло рвёт, как бражник
во хмелю,

Я ему желаю лишь удачи,
Потому что искренне люблю.

Что мне Гагры, Ялта иль
Алушта?

Что мне Кипр, коль я не
киприот?

Я пою Алтай мой, потому что
Грех не петь, когда душа поёт.

СОДЕРЖАНИЕ:

БОЛЬ	
Не знавшему оккупации	4
Хлеб орловский, послевоенный	5
Боль	6
«Боюсь, журит меня эпоха»	7
Ода керосиновой лампе	8
Родине XXI века	9
М. Х., бывшему военному моряку	10
Ау	11
Раздумья у телевизора	12
«Дед, зажмурься, - язвишь ты, юнец»	13
Оппоненту	14
Портрет ушедшего	16
Девушка играла на гитаре	17
«Наслышан, кажется, народ»	18
«Пацан являл»	19
Сказ о колорадском жуке	21
У зеркала	22
Приснилось	23
Встреча на рынке	24
Сон	25
«Свежо. Берёза под окошком»	26
Убили собаку	27
Зазимок	28
«Положу в рюкзак ломоть батона»	29
«Судьба моя в полоску»	30
У паромной переправы	31
У доски объявлений	32
Ощущение	33
«Новая жизни страница»	34
Однажды	35
ЗАПИСНАЯ КНИЖКА	
«Гений сторит, как болид»	36
«Смелым горы нравятся»	37
«Сижу я блаженно на пне»	37
«Когда-нибудь в моей стране»	38
Ирония	38
ПРИБОБЬЕ. БЕРЕЗЫ, АЛТАЙ.	
«Бурлит высокая вода»	40

«Приобье. Берёзы. Алтай»	41
Поклон	42
Золото не тускнеет	43
Отражение	44
«Не спится. Что за воры»	47
«Сосен шум да запахи сирени»	48
Архисельское	49
Деревенская лирика	50
Портрет бригадира	51
«Веянье тихого ветра»	52
«Сверну налево – клевера»	53
«Всего-то и было»	54
«Утреннее небо»	55
Осеннее	56
«Просвистит ли коршун»	57
«Северняк разухабисто»	58
Нечто о муках творчества	59
«Ты мне скажешь»	60
«Мелькают годы»	61
«Жизнь иную начал я с нуля»	62
Аплодисменты сказке	63
Многоснежье	64
Прозрение	65
«Я иду по росе»	66
Волчья грива	67
Прощальная песня	68
Стихи о хорошем настроении	70

Владимир Косарецкий

ЗЕРКАЛО СУДЬБЫ

Стихи

Сдано в набор 11.03.2005 г. Подписано к печати 21.03.2005 г.

Формат 60x84/32. Бумага офсетная. Усл. п. л. 4,2.

Тираж 300 экз. Заказ 3380.

Отпечатано в ГИПП «Алтай», г. Барнаул, ул. Короленко, 105

15.00

